

©

Малетин Н.П.
МГИМО (У) МИД РФ

**ЮКМ – БУРНОЕ МОРЕ ТИХОГО ОКЕАНА
(точки зрения и комментарии автора)**

*«Тихий океан в действительности
не такой уже тихий»
(Мао Дзэдун)*

*«Каждый мнит себя стратегом
видя бой со стороны»*

«Балканы Тихого океана», «горячая точка планеты», «региональный конфликт, перерастающий в глобальный» и другие алармистские эпитеты, которыми награждают исследователи и политологи одно из морей Тихого океана и предлагают свои пути как «утихомирить» разбушевавшееся Южно-Китайское море. Прежде всего, пытаются ответить на извечный вопрос: «Кто виноват?».

Получается, что виноваты все и вся. Это и запутанная история взаимоотношений прибрежных государств, колониальная политика Европы с ее переделами территорий, возвышение и падение держав в ходе двух мировых войн, холодная война, двуполярный и однополярный миры, несовершенство международного права, проблемы продовольственной безопасности, научно-технический, прогресс в военной области и новых технологиях разведки и добычи энергоресурсов, и конечно национализм и национальный эгоизм нашего совсем не гуманного мироустройства, да и многое другое. Здесь всякое лыко в строку. А что делать? применительно к нынешнему все углубляющемуся спору между КНР и прибрежными государствами ЮКМ из-за его островов.

Китай, (фактически исключивший из числа претендентов Тайвань) и Вьетнам претендуют на все острова Парасельские и Спратли, в то время как Филиппины, Малайзия, Индонезия и

Бруней лишь на часть из них, а другие члены АСЕАН - Лаос, Камбоджа, Мьянма и Таиланд непосредственно не участвуют в споре с Пекином, но как члены Ассоциации, связанные асеановской солидарностью, тем не менее, часто занимают собственную позицию в рамках их в той или иной степени особых отношений с КНР.

Мировая научная общественность на своих многочисленных конференциях и симпозиумах неустанно ищет пути выхода из создавшегося тупика. Есть ли свет в конце туннеля, на который следует ориентироваться или как говорит Жванецкий: свет виден, но только вот туннель никак не заканчивается.

Что же предлагается, чтобы пройти этот туннель и каковы позиции участников конфликта и США, объявивших зоной своих интересов весь мир и выступающих в споре Китая и стран АСЕАН где в роли арбитра, а где и косвенного, а то и прямого его участника и сдерживающего КНР фактора.

Автор не стремится (да это и невозможно) осветить все позиции исследователей по данному вопросу и сконцентрировал свое внимание лишь на основных подходах российских и зарубежных ученых к решению данной проблемы. Они нашли отражение в работах российских авторов Степанова Е.Д., Канаева Е.А., Мосякова Д.В., Локшина Г.М., Цветова А.П., Колотова В.Н. и др., а также зарубежных ученых и в материалах многочисленных международных конференций.

Следует отметить, что в СССР первая серьезная работа по данной проблеме была издана в 1980 г. сотрудниками ИДА АН СССР Е.Д.Степановым, который практически еще «на заре» конфликта КНР с членами АСЕАН, после того как Пекин вытеснил сайгонский режим в 1974 г. с Парасельских островов и стал постепенно «прибирать к рукам» острова архипелага Спратли, подчеркивал, что только мирные средства являются единственно-законной формой урегулирования разногласий и конфликтов.

Вместе с тем как отмечает Роберт Бэкман требования большинства претендентов не были четко определены до 2009 г. и не были приведены в соответствие с решениями Конвенции по морскому праву от 1982 г. До того как Китай, очертив сферу своих интересов в ЮВА 9-ти пунктирной линией,

названной по очертаниям «коровьим языком», нацелился на то, чтобы «слизнуть» более 80% акватории моря сего островами, в районе Парасел и Спратли уже происходили спорадические столкновения кораблей береговых служб КНР с вьетнамскими и филиппинскими из-за островов и рифов и районов рыбных промыслов.

Практически все исследователи едины во мнении, что знаковым рубежом в политике Китая в отношении проблемы ЮКМ стал именно 2009 г. и с этого момента китайские власти шаг за шагом идут к тому, чтобы превратить формально заявленное владение в реальное и установить свой контроль над обширными пространствами. Даже те, кто считал, что такие непомерные требования Китая были выдвинуты на перспективу, как предмет дальнейшего торга все больше убеждаются в том, что уступок соседям Пекин делать, не намерен. Е. Кобелев отмечал, что геополитическая угроза со стороны Китая становится вполне реальным и постоянно действующим фактором нестабильности и напряженности в политической жизни стран региона в обозримый период. Многие считают замысел Пекина создать вместо голых скал и рифов насыпные из морского песка острова просто гениальным открытием для частичного ограничения или закрытия соседям и другим странам возможности рыболовства, хозяйственной деятельности и навигации в ЮКМ и получения новых исключительных экономических зон (ИЭЗ).

Все наблюдатели фактически оспаривают китайские притязания, как не отвечающие международному праву, угрожающие безопасности, совершенно не учитывающие законные интересы его соседей в первую очередь Вьетнама и Филиппин.

По мнению российского исследователя В. Корсуна, именно в регионе своего традиционного влияния Китай испытывает военно-политическую и психологическую готовность активизировать свою внешнюю политику и, бросив вызов доминированию США и Японии, апробировать модель «мягкого», «незарегулированного» достижения стабильности и «неинституционального» обеспечения своего лидерства.

С ним во многом солидарен Е. Канаев. Он полагает, что Китай не будет проводить полномасштабные операции по захвату островов, что кардинально осложнит его международное

положение и будет выжидать, когда другие страны-претенденты «дозреют» до осознания необходимости и целесообразности добровольной уступки.

По мнению большинства специалистов из КНР такая добровольная передача будет соответствовать интересам всех участников конфликта. Так китайский ученый-международник Су Хао, как бы стремясь вывести спор из сферы китайско-азиатских отношений считает, что народы азиатских стран, связанные общностью исторических судеб, не должны спорить друг с другом из-за каких-то безлюдных островов в ЮКМ, а должны объединиться и вместе предъявить счет за многовековое угнетение и бесчисленные унижения со стороны Запада и, прежде всего, американскому империализму.

Однако это не мешает Китаю оказывать жесткий нажим на страны ЮВА. Тем не менее, российский китаист Я. Бергер считает вероятность вооруженного конфликта, инициированного Китаем, как в краткосрочной, так и среднесрочной перспективе низкой.

Большинство отечественных и зарубежных исследователей считает возможным нахождение политического механизма разрешения противоречий, который возобладает над силовым. Так Е. Канаев считает, что между КНР и странами АСЕАН больше сотрудничества, нежели противоречий и оно, по мере своего расширения, сделает территориальную проблему менее существенной. Это очевидно возможно лишь при условии, что постановка этого сотрудничества и его ценности на первое место одобрена всеми основными участниками спора.

Г. Локшин отмечает, что хотя проблема сложная, но «окно возможностей» пока остается открытым, так как вооруженный конфликт угрожает всем участникам спора, а политическая и экономическая цена за разжигание и возможную военную эскалацию конфликта столь велика, что ни одна из сторон ее платить не желает. По его мнению, Пекин сознает границы возможного применения силы и вряд ли пойдет на какие-либо авантюры. Но не исключено, что со временем все может измениться, когда Китай приобретет такой военный потенциал, который позволит ему навязать свою волю соседям по ЮВА силой или угрозой силы.

В то же время многие специалисты оценивают территориальный спор как конфликт, негативно влияющий на безопасность, как ситуацию тупиковую на данный момент и, очевидно, на среднесрочную перспективу, но, однако, и не ведущую к острому конфликту в Восточной Азии, тем не менее, накапливающую конфликтный потенциал.

Как правило, политологи отрицают и возможность военного решения конфликта путем применения со стороны КНР военной силы. Во-первых, Китай может «нарваться» на более мощный военный потенциал определенных держав, окажется в дипломатической, а возможно и экономической изоляции со стороны США, Японии и ЕС. Кроме того, он утратит свой имидж миролюбивой развивающейся страны, добившейся высокого уровня сотрудничества со странами АСЕАН. Поэтому Китай все сделает для того, чтобы добиться своей цели мирным путем.

Г. Локшин отмечает, по мало кто ожидает, что Китай станет возмутителем спокойствия в ЮВА и ввяжется в какую-нибудь агрессивную авантюру. Но, заключает он, мало кто верит и в то, что Пекин согласится на прежний статус-кво.

Ряд зарубежных специалистов, как, например, представитель сингапурской школы Д. Шамбо считают, что при наличии стратегических интересов и взаимного доверия стороны могут урегулировать конфликты без применения военной силы, чтобы не разрушить уже имеющееся стратегическое сотрудничество.

Г. Локшин полагает, что опасность серьезного конфликта будет и далее сдерживать все участвующие в споре государства и толкать их к поиску разумного компромисса и мудрого политического решения проблемы. При этом многие возлагали надежды на новый курс, нового китайского руководства во главе с Си Цзиньпином.

Они констатируют, что в первое десятилетие XXI века окрепший Китай уже не следовал заветам Дэна, который советовал «не высовываться» и ждать своего часа. Жесткий курс Ху Цзиньтао показал, что в Пекине, очевидно, посчитали, что этот час настал. Но при этом он столкнулся с ростом внешнего дав-

ления со стороны США и все ужесточающимся отпором со стороны Филиппин и Вьетнама.

По мнению профессора Шанхайского университета Фудань Ян Лисина, прежнее руководство при Ху Цзиньтао, заняв жесткую позицию, просчиталось в реакции соседей по ЮВА, (да, практически, и США). По мнению профессора, это был стратегический, дипломатический просчет, когда Пекин заявил о ключевых интересах в ЮКМ, что создало ошибочное представление в Вашингтоне, Маниле и Ханое, что Китай претендует на полный контроль над ЮКМ. «Но у Китая нет таких планов», заявляет он.

Вместе с тем ряд обозревателей констатируют, что перемены в китайском руководстве уже произошли, но серьезных изменений в позиции Пекина при Си Цзиньпине не наблюдается, как надеялись многие и в регионе и вне его.

По мнению эксперта Американского совета по международным отношениям Элизабет Экономидис новый китайский лидер стоял перед выбором: проводить курс в духе Дэн Сяопина, сделав упор на внутреннюю политику или продолжить линию своего предшественника Ху Цзиньтао - активность в региональных делах и закрепление Китая в качестве тихоокеанской военно-морской державы. По нашему мнению, курс нового руководства это не только продолжение прежнего, но и его ужесточение. Свидетельство тому – посылка в ИЭЗ Вьетнама буровой установки в мае 2014 г. и создание в ЮКМ насыпных островов.

Точка зрения президента Академии политических проблем Л. Ивашова, что Китай может пересмотреть свою позицию с новыми паспортами и может изъять из них скандальное изображение, где более 80% акватории ЮКМ обозначены как входящие в государственные границы КНР, не подтвердилась.

В. Колотов считает, что следует отказаться от иллюзий по поводу вероятности прекращения руководством Китая действий по закреплению морской акватории в рамках 9-ти пунктирной линии. Японский исследователь Б. Охара пишет, что никому не удастся остановить Китай, создающий искусственные насыпные острова в ЮКМ, без войны между США и Китаем, т.к. Пекин не откажется от своего курса. С ним солидаризи-

руется и российский ученый А. Хроленко, который, нагнетая драматизм, заявляет, что Китай скорее засыплет песком все ЮКМ, чем отдаст его.

Пекин заявляет, что имеет полный и бесспорный суверенитет над островами ЮКМ. Исходя из этого, российский исследователь А. Салицкий отмечает, что послевоенная история Китая не дает оснований полагать, что Пекин может пойти на уступки в вопросах национального суверенитета.

Вместе с тем, В. Колотов предупреждает, что не следует серьезно завышать «градус драматизма» при описании нынешних событий в ЮКМ, представляя их чуть ли не «морскими боями или баталиями». По оценке китайских ученых «драматизм» специально нагнетается и западной прессой представляющей все это как неуправляемое стремление Пекина к тотальному доминированию в регионе стран АСЕАН, используя отсутствие единства между ними.

Многие исследователи дают анализ позиции АСЕАН в целом и ее отдельных членов в конфликте в ЮКМ. По мнению Б. Охара страны АСЕАН разделены на группы в зависимости от уровня их экономических связей с КНР и восприятия «китайской угрозы».

Практически Вьетнам и Филиппины едины лишь в антикитайской позиции по островам, но они временные союзники, так как между ними серьезные противоречия по вопросу об островах сохраняются, хотя определенный компромисс о территориальном разграничении между ними возможен.

Г. Локшин считает, что АСЕАН следует соблюдать принцип нейтралитета в противоборстве КНР и США за влияние в ЮКМ, который обеспечивает их единство и укрепляет их лидерство и центральность в региональных делах. Но, он констатирует, что единство ослабло, т.к. отдельные страны явно переходят на чью-либо сторону. Принцип «один за всех и все за одного» и раньше не очень соблюдался, а сейчас и вообще не работает. Блок расколот и, как отмечает автор, если для одних ЮКМ - стратегическая проблема, для других же территориальный спор с КНР – проблема чужая, куда им не хотелось бы ввязываться. А по мере роста напряженности между КНР и США сохранение единства еще более затруднено.

Б. Охара отмечает, что в условиях американо-китайской конфронтации АСЕАН не может играть ведущую центристскую роль в вопросах безопасности в регионе. Мощь АСЕАН, как организации, недостаточна для этого. Центричность ее фактически определялась соперничеством США и Китая. Вместе с тем, как пишет автор, если снижение напряженности произойдет в зоне ЮКМ на базе американо-китайского взаимопонимания без учета интересов и участия АСЕАН, то Вьетнам, а возможно и Филиппины, лишатся поддержки США и американского зонтика.

А. Цветов полагает, что проблемы между КНР и СРВ решаются более или менее легко, но вмешательство внешних сил мешает двустороннему урегулированию, что сильно раздражает Китай, он чувствует себя осажденной крепостью и ужесточает позиции.

В ответ на попытки склонить Вьетнам, как на сторону США, так и КНР российские исследователи Г. Локшин, Д. Мосяков, В. Колотов и А. Цветов отмечают, что у Ханоя есть политика «трех нет» - нет военным базам иностранных государств, нет вступлению в военные союзы и нет вступлению в союз против третьих стран. В. Колотов считает, что было бы логичным в целях нормализации ситуации и другим странам региона взять на вооружение вьетнамскую концепцию.

Практически ни СРВ, ни Филиппины не могут полагаться на безусловную поддержку со стороны других членов АСЕАН, которые высказывают им лишь сочувствие.

На Манилу Китай будет оказываться давление, тестируя американскую верность союзническим отношениям, а Ханой будут мягко или жестко уговаривать, с учетом того, что, внутривнутриполитические соображения и сам характер отношений с Пекином для СРВ чрезвычайно важны.

Не случайно один из вьетнамских исследователей Ву Куанг Вьет предлагает, не отказываясь от суверенитета над Парасельскими островами, ограничить свои претензии на архипелаг Спратли.

На незначительные уступки мог бы очевидно пойти Пекин. Так он заверил Индонезию, что не претендует на о. Натуна и экономическую зону Индонезии. Возможно, он уступит и

Малайзии, контролирующей вместе с Индонезией Малаккский пролив, и Брунею, так как их претензии на отдельные острова не велики по сравнению с вьетнамскими и филиппинскими. Тогда АСЕАН как организация выйдет из тупика в переговорах, хотя и оставив Вьетнам и Филиппины один на один с Китаем. Наблюдатели отмечают, что саботирование Камбоджей разработки проекта Кодекса в период ее председательствования в АСЕАН в 2012 г. и отказ от поддержки просьбы Филиппин и Вьетнама осудить действия Китая в ЮКМ – это пиррова победа Китая, которая ставит под угрозу достигнутые им успехи в ЮВА, в том числе и успешно работающую ЗСТ АСЕАН-Китай.

Если Пекин не сможет договориться с другими претендентами на острова, и АСЕАН в целом, то это приведет к еще большему вмешательству Вашингтона в конфликт. Естественно, что территориальные проблемы являются своего рода стимулом для ряда стран АСЕАН к сближению с Америкой. Вместе с тем асеановцы понимают, что решать их проблемы Вашингтон не будет, но и добиться согласия один на один, или даже какой-то асеановской группой, чтобы КНР учла их интересы, не удастся. Американские ученые М. Валенсия и Дж. Вэн Дайк подчеркивают, что без хотя бы молчаливой поддержки США противодействие курсу Пекина в ЮКМ не будет эффективным. И если США не дадут сигнала о поддержке претендентов на острова из стран АСЕАН то сначала Вьетнаму, а затем и другим придется улаживать дело с КНР непосредственно на двустороннем уровне на основе невыгодного для них компромисса.

Вместе с тем, Г. Локшин, отмечая, что соглашения США с их азиатскими союзниками и партнерами более ограничены, чем с членами НАТО, и в ЮВА опасаются, что Вашингтон может предпочесть смириться с планами Пекина и пойти с ним на компромисс, чтобы избежать серьезного конфликта с крупнейшей азиатской державой из-за каких-то мелких, не принадлежащих США, островов. Ведь в геополитической игре на мировой шахматной доске, как давно известно, нет вечных друзей и нет вечных врагов. Можно вспомнить, как в 1974 г. Белый Дом бросил своего сайгонского союзника ради сближения с Пекином на антисоветской основе.

Итак, многие полагают, что Китай в силу того, что он дождет тем новым международным экономическим климатом, который сложился благодаря усилиям руководства и народа в реализации эффективной стратегии «догоняющего развития», не пойдет на рискованый рывок и в сфере внешней политики. Но Китай уже многих догнал и обогнал и не собирается бежать позади США или даже рядом, отказавшись еще в 2009 г. от планов американо-китайского взаимодействия - КИМЕРИКИ на положении младшего партнера, ибо убежден, что если он обгонит Америку, то она увидит впереди лишь хвост дракона. Поэтому вторая администрация Обамы взяла курс на противостояние китайской экспансии, отстаивание своих геополитических и экономических интересов в ЮВА и создание по периметру китайских границ некоего подобия антикитайского кордона, что вряд ли остановит Пекин.

В. Колотов считает, что экономическая экспансия по всем азимутам для Китая это не средство для дальнейшей инкорпорации той или иной страны, даже когда речь идет о его соседях, а самодостаточная цель. Российский экономист Н.П. Шмелев отмечает, что не территории стран ЮВА, а возможность укрепления энергосырьевой и водной базы, включая активное участие в разработке природных ресурсов - вот, что в первую очередь интересует Китай, который готов ради этого на многое, чему препятствуют США. Бавиера высказывает опасение, что конфликт в ЮКМ может превратиться в столкновение держав, чего следует избегать любой ценой. Значит, кому-то из них придется идти на попятный, хотя бы в чем-то

Китай обладает таким же правом расширения своего влияния в соответствии с его возросшим мировым весом, как и США. При этом, группа ведущих российских китаистов в коллективном труде «Китай; угрозы, риски и вызовы развитию» отмечает, что в ближайшие 50 лет Пекин не будет использовать силу ни для обеспечения своего лидирующего положения в мире, ни для решения остающихся территориальных споров по всему периметру его границ. С этим можно согласиться с учетом того, что так называемая «ползучая экспансия» вполне может быть применима к ключевому району - акватории ЮКМ. Тем более что они сами отмечают, что Китай наряду с этим бу-

дет избегать формирования для себя образа «мирового слабака». И ринг для этого уже выбран. Сейчас это – ЮКМ.

Можно согласиться с мнением Г. Локшина, который особо подчеркивает, что всем придется считаться с экономической и военной мощью Китая, и было бы опрометчивым игнорировать его экономические и военно-политические интересы. А. Рогожин же считает, что ошибочно смотреть на США как на все определяющего игрока в ЮВА и ЮКМ. США на экономической сцене ЮВА не единственный и не главный солист и испытывает жесткую конкуренцию в лице ЕС, Японии и КНР, да и силы уже не те, на весь мир их не хватает, а бумажные доллары, не обеспеченные золотом не могут работать вечно. А вдруг китайский де Голь захочет получить от США их золотой эквивалент. Если мудрый Дэн Сяопин считал, что Китаю «лучше пока не высовываться» и заниматься своими внутренними делами», то Америке следует уже не высовываться. По мнению А. Хроленко у США есть единственная надежда – возможность сдержать Китай - это цветная или «желтая» революция. Но в Китае хорошо запомнили опыт советских и российских «развалителей».

В связи с этим, декан Школы публичной политики имени Ли Куан Ю при сингапурском университете, поборник усиления Китая Кишоре Махбубани также критикует курс Пекина, подчеркивая, что Китай «начал допускать серьезные ошибки» в отношениях с соседями которые все чаще обращают свой взор в сторону США.

Бывший премьер-министр Сингапура Ли Куан Ю подчеркивал, что Китаю в территориальном споре не следует иметь дело только на двусторонней основе с каждой из стран - асеановских претендентов, так как он потерпит поражение, если толкнет некоторые страны АСЕАН к США, которые заявляют о своей поддержке требований этих малых государств, стремясь выступать в роли арбитра.

Д. Мосяков считает, что обострение конфликта стало для США хорошим поводом для расширения своего не только политического, но и военного присутствия. Под лозунгом защиты интересов АСЕАН и свободы судоходства Белый Дом решает свою китайскую проблему - заставить Пекин пойти на уступки

в сфере двусторонних отношений, международной экономики и политики. И пока США не найдут ключ к решению этой проблемы, они будут стремиться к тому, чтобы ситуация в зоне ЮКМ не была стабильной. Вьетнамский ученый Чан Кхань пишет, что США усилили стратегическую ставку на Азиатско-Тихоокеанский регион, назвав эту политику «поворотом» или «возвращением в Азию», затем «перебалансировкой», в которой Юго-Восточная Азия занимает главное место, являясь тем регионом возрождение которого, как и Китая можно контролировать.

Вместе с тем и Китай и США стремятся не переходить грани, за которыми их противоречия могут еще более обостриться.

Со своей стороны, и КНР, и США, безусловно, стремятся к тому, чтобы заключить глобальный компромисс в Азии на выгодных для себя условиях. Так Марк Валенса, известный американский аналитик, подчеркивает важность американо-китайского консенсуса и приветствует подписание документа о мерах доверия на море, заключенного между Китаем и США вскоре после саммита АТЭС в Пекине в 2014 г. Но кому это более выгодно покажет время.

Все это, однако, по мнению сингапурского исследователя Саймона Тэя, не снимает с повестки дня вопрос о способности КНР, усомнившегося в целесообразности отношений взаимозависимости с США, доминировать над другими странами ЮВА и потеснить Америку с позиции гегемона в данной части мира, т.к. Китай является ведущей силой регионального развития в Азии.

Безусловно, Ассоциация положительно оценивает усиление американского присутствия в ЮВА, свидетельством чего стало подписание осенью 2015 г. на саммите в Малайзии Совместного заявления о стратегическом партнерстве и плана его реализации на 2016-2020 гг.

Основная масса политологов считает, что в интересах самого Китая контролировать конфликт и не раздувать его до глобального уровня, так как в противном случае это поставит под угрозу его планы по возрождению «морского Шелкового пути» с которым он связывает планы выхода на океанские про-

сторы и широкого торгово-экономического сотрудничества, когда сферой его интересов в перспективе, как и американских, станет весь мир. Пекин понимает, что возвращение к многополярному миру (который ему очевидно не так уж и нужен) возможно лишь через двуполярный с его участием. Он стремится стать более весомым балансиrom международных отношений.

Вполне закономерен вопрос, а что для Пекина первостепенный приоритет из национальных интересов, среди которых ЮКМ также важен как Тибет или Тайвань?

Профессор Су Хао, проанализировав результаты опроса, проведенного в ноябре 2010 г. известной своей воинственностью газетой «Глобал таймс», пришел к выводу, что большинство ее читателей в 7 крупнейших городах главной целью Китая в ближайшие 10-20 лет считают «ускорение экономического развития и строительство современной державы», а не «решительный ответ на спор из-за островов и защиту морского пространства страны».

Ряд исследователей высказывает предположение, что спор с Японией и отношения с Тайванем считаются более важными, чем проблемы островов ЮКМ, с которыми связаны интересы КНР в более отдаленной перспективе. (Но, возможно, она уж не такая отдаленная). Сторонники этого подхода полагают, что претендовать на все спорные острова ЮКМ ранее, чем добиться возвращения Тайваня политически, идеологически и стратегически, не корректно. Пекин не случайно заявляет, что не может «бесконечно ждать» решения тайваньской проблемы. Вместе с тем, считается, что проблема Тайваня разрешится со временем сама собой как проблемы Макао и Гонконга, т.к. там ограничено количество участников, да и международная реакция не такая бурная, в то время как проблема ЮКМ все более глобализуется.

Еще в начале конфликта политологи предлагали следующие альтернативы: 1. Передать дело в Международный суд. 2. Урегулировать проблему путем двусторонних или многосторонних переговоров.

Против первого варианта как раньше, так и сейчас решительно выступает Китай, зная, что процесс международного арбитража будет контролироваться США и их союзниками, и лю-

бое решение будет априори политически предвзятым. Кроме того Пекин вообще против создания какого-либо международного органа для урегулирования спора. Это все «решения со стороны», Китай же за внутрорегиональный подход, и отказался участвовать в работе Арбитража (куда с иском на его действия обратились Филиппины в феврале 2013 г.), заявив об отсутствии у него соответствующей юрисдикции. Следует отметить, что Манила в этом не получила одобрения со стороны других членов АСЕАН. Принимая во внимание постоянные попытки Филиппин интернационализировать конфликт, Д. Мосяков полагает, что односторонние обращения в ООН, никакой разрядки напряженности не принесет, так как КНР отказывается признавать решения международных организаций по ЮКМ.

Пекин принципиально за решение только на двусторонней основе, против интернационализации даже в рамках Ассоциации, что позволит ему заполнить стратегический вакуум, образовавшийся после окончания холодной войны и эпохи биполярного мира.

По мнению Е. Канаева, поскольку развитие событий в ЮКМ идет по мало предсказуемому сценарию, и решить все связанные с ним проблемы в ближайшее время невозможно, то задача состоит в том, чтобы сдерживать противоречия в контролируемых рамках.

Как отмечали участники I и II Международных конференций по проблемам безопасности и сотрудничества в регионе ЮКМ в Москве в 2013 и 2015 гг., обострение обстановки в ЮКМ, через которое проходят ключевые морские торговые пути не выгодно ни кому из претендентов, да и ведущим внерегиональным державам.

Разумный компромисс на основе международного права и достигнутых ранее и в будущем соглашений АСЕАН и КНР согласно всеобщему мнению единственный выход.

По мнению Г. Локшина и Д. Мосякова, Китаю следует признать законные права Вьетнама и Филиппин на часть территорий, которые он объявил своими. Если компромисс будет достигнут, то желательно его закрепить решением международ-

ной конференции с участием АСЕАН, КНР и других влиятельных держав.

Практически все высказывают опасения в связи с возможным расширением числа участников конфликта, перерастания его из регионального в глобальный. Но даже те, кто выступают против его интернационализации и призывают к активизации двусторонних переговоров, высказывают опасения, что тягаться один на один с китайским тяжеловесом странам АСЕАН практически бесперспективно.

По мнению Д. Мосякова, следует как можно скорее сдвинуть процесс с мертвой точки и сконцентрироваться на том, чтобы приостановить разрастание конфликта и в последующем добиться полного и окончательного его разрешения. Д. Мосяков также предложил в качестве еще одного варианта – выделить в повестке дня из всего комплекса противоречий наиболее существенные вопросы (по нефти и газу, по рыболовству, по свободе судоходства, по вопросу военного противостояния и прекращения гонки вооружений) и провести по ним отдельные переговоры.

Ю. Райков полагает, что АСЕАН, которая сохраняет роль ядра многосторонних процессов в регионе в рамках действующего Регионально форума по безопасности, могла бы инициировать первоначально на своей основе механизма мониторинга за сохранение статус-кво в ЮКМ с последующим привлечением к его работе других членов АРФ в лице великих держав США, России, Индии с целью достижения хотя бы промежуточной договоренности.

В качестве выхода предлагается идея создания совместной администрации по развитию района Спратли, в которую бы вошли в качестве своего рода «держателей акций» представители стран, уже контролирующих отдельные острова или претендующие на них. Эту идею активно выдвигает М. Валенсия. Полагая, что в случае успеха район архипелага мог бы быть включен в объявленную АСЕАН в 1971 г. Зону мира, дружбы и нейтралитета, охватывающую всю ЮВА, что локализовало бы круг участников конфликта и воспрепятствовало бы его расширению, т.е. сократило бы вмешательство внешних держав. Многие участники конференций по ЮКМ считают, что наибо-

лее эффективный путь к миру и стабильности - это согласие всех сторон на совместную разработку ресурсов, в определенных по совместной договоренности районах, что взаимосвязало бы интересы всех сторон «общим делом».

По мнению профессора Университета международных отношений МИД КНР Чэнь Шицзюя именно совместное освоение принесет выгоду всем сторонам и создаст благоприятные условия для улаживания споров в отдаленной перспективе. Он считает это самым практичным, реализуемым и взаимовыгодным путем для всех претендентов.

При этом Пекин делает ставку на то, что потенциальные выгоды от сотрудничества с ним постепенно перевесят противоречия и расхождения по вопросу об островах и оттеснят территориальную проблему на второй план.

Профессор Ли Цзяньвей из пекинского Института изучения ЮКМ выступает за создание специальной субрегиональной организации как координатора всеобъемлющего сотрудничества в ЮКМ, так как масштабы сотрудничества на море значительно отстают от процесса экономической интеграции в регионе. Хуе И - сотрудник Китайской академии социальных наук предлагает создать в составе 7 государств Организацию по развитию энергоресурсов Спратли для их совместного использования.

Китайские эксперты часто приводят слова Дэн Сяопина о необходимости отложить спор будущим поколениям и заняться совместной разработкой ресурсов в ЮКМ. Но при этом, то ли забывают, то ли сознательно умалчивают первоначальную посылку этой формулы – «суверенитет на острова остается у Китая». Это все равно, что строить дом на чужой земле. Хозяин-барин может «попросить вон» в любой момент. Такой печальный опыт уже был в сотрудничестве КНР с Вьетнамом и Филиппинами. Такая практика может основываться только на жестких международных договорах. А с предложениями Китая о совместной разработке за его так называемой зоной «коровьего языка» вряд ли согласится какая-либо страна, претендующая на острова и ИЭЗ в ЮКМ. По мнению Г. Локшина, такое соглашение невозможно ни в ближайшей, ни в отдаленной перспективе, хотя ранее многие и рассматривали это как шаг к

примирению и «успокоению разбушевавшегося ЮКМ». Жизнь вносит коррективы и приходится пересматривать свои научные позиции. Не случайно прибрежные страны ЮВА ведут поиски и добычу нефти и газа в своих ИЭЗ с иностранными компаниями из США, Европы, рассматривая это как своеобразную страховку и гарантию бизнеса.

Е. Канаев предложил оригинально решить проблему ЮКМ, просто «выплеснув ее из моря на берега» сухопутной Евразии. Его идея заключается в том, чтобы вывести ЮКМ за скобки глобального соперничества. Поскольку это уже глобальная проблема, то и решение следует искать на соответствующем уровне в рамках глобальной взаимосвязанности Большой Евразии в формате АСЕАН, ШОС и ЕАЭС. Активное использование Транссибирской магистрали, Северного морского пути и строительство туннеля через Берингов пролив кардинально разгрузит Малаккский пролив и ЮКМ и освободит АСЕАН от давления со стороны КНР и США. Центром развития мировой экономики станет уже не ЮКМ, а сухопутная Евразия. В рамках этого сотрудничества Россия будет играть одну из ключевых ролей. Но до этого, на первый, да и на второй взгляд еще далеко.

А пока западные исследователи гадают, на чью сторону встала бы Россия в конфликте в ЮКМ, наши отечественные исследователи выступают за четкий нейтралитет страны в этом вопросе и активизацию усилий по его мирному разрешению.

Особый интерес специалистов вызывает вопрос о совершенствовании морского законодательства в рамках либо Конвенции по морскому праву 1982 г., либо принятия Кодекса специально для ЮКМ. В конвенции, как отмечают специалисты, содержатся противоречащие друг другу положения. По мнению ряда исследователей, в том числе Г. Мурашевой, в Конвенции не учтена специфика этого полузакрытого моря и поэтому она считается устарелой, запутывающей ситуацию. Марк Валенсия отмечает, что после ее принятия прошло 30 лет и сейчас встают вопросы в совершенно новом политическом и технологическом контексте. Там не проработан вопрос о военной активности в ИЭЗ моря внерегиональных государств, во что во многом и «упирается» спор между КНР и США. Практически речь идет

либо о новом международном документе, либо внесении поправок в эту Конвенцию, поскольку именно ей и оперируют все участники конфликта. Но на настоящий момент она остается единственным документом, регулирующим отношения в зоне ЮКМ.

Только принятие Кодекса поведения могло бы, по мнению большинства ученых и специалистов, ввести переговоры об урегулированию конфликта в более строгие рамки, исключив возможность произвольного толкования статей Конвенции.

Практически все, за исключением китайской стороны признают необходимость для Пекина поумерить свои претензии, отказаться от чрезмерных требований и пойти навстречу странам АСЕАН по вопросу о Кодексе, т.к. по мнению Стейна Тоннесона, отказ – это «не выигрышный» ход Пекина.

Главное в Кодексе его содержание. Пекин против включения в него вопроса о суверенитете и этого он, безусловно, не допустит. Он хочет видеть Кодекс – кодексом о безопасности с соответствующими правилами поведения сторон, а вопросы о суверенитете над островами решать на двусторонней основе, что представляется достаточно логичным.

По мнению авторов, прежде всего, следует отделить разработку кодекса от вопроса о суверенитете. Кодекс -первично, а суверенитет - вторично. Иначе ни до чего не договориться. Но большинство наблюдателей полагает, что Китай вообще не пойдет на принятие каких-либо обязательных для него правил. При такой ситуации Г. Локшин считает возможным внешнее «мягкое вмешательство», в частности, со стороны Восточно-азиатского саммита, трансформирующегося в своего рода азиатский ОБСЕ. В случае же принятия Кодекса, несмотря на скептицизм у многих наблюдателей, опасения соседей в отношении «китайской угрозы» могут быть если не сняты, то уменьшены. Безусловно, он был бы шагом вперед, по сравнению с Декларацией 2002 г., которая оказалась не очень действенной. И хотя, как отмечает Г. Локшин, кодекс не закон и, более отдает моралистикой, чем правом, его принятие могло бы несколько разрядить напряженность. После ратификации он мог бы стать открытым для присоединения всех других стран, как Договор о дружбе и сотрудничестве в Юго-Восточной Азии

от 1976 г. и договор о создании безъядерной зоны в ЮВА от 1995 г., и тогда под обеспечение безопасности в ЮКМ будет действительно подведена прочная международно-правовая база, как считают Г. Локшин и М. Валенсия.

Определенные расхождения между специалистами имеют место по вопросу о том чему отдать приоритет: то ли страны АСЕАН должны сначала урегулировать споры между собой, выработать общую позицию и затем приступить к переговорам с КНР, то ли сначала решить проблемы с КНР, а затем разбираться с островами между самими асеановскими претендентами. Так Ву Куанг Вьет считает, что Вьетнам должен поспешить решить все пограничные вопросы со странами АСЕАН и только тогда станет возможной общая позиция Ассоциации в отношении Китая.

Российский исследователь А. Цветов предполагает, что есть негласная договоренность, что сначала страны АСЕАН решат спор с Китаем, а уж потом возьмутся за урегулирование территориальных противоречий между собой. Но проблема в рамках АСЕАН практически упирается в позицию СРВ, которая претендует, как и Китай на Параселы и на весь архипелаг Спратли. Если Ханой урегулирует проблему Спратли с Филиппинами (здесь уже есть некоторый прогресс) и другими асеановскими претендентами, тогда возможна и общая позиция АСЕАН.

В последнее время ряд ученых, в том числе и приверженцев разработки Кодекса поведения сторон в ЮКМ, который мог бы заменить выгодную для Пекина Декларацию 2002 г., стал более скептически смотреть на возможности его принятия, доказывая, что собственно он сейчас никому и не нужен. Для Америки, по большому счету, Кодекс это скорее лишь повод для сдерживания Китая усилиями Вашингтона и тех, кто его поддерживает, с тем, чтобы сформировать своего рода антикитайский пояс, что соответствует новой американской военной доктрине от января 2012 г., направленной на наращивание военного присутствия США в АТР с целью сохранения мирового господства, о чем открыто заявляют в Белом Доме.

Китай же полностью устраивает, принятая еще в 2002 г. совместная Декларация. Страны АСЕАН не уверены, что он

защитит их права. Тогда из-за чего же столько лет ломали копья? Кодекс все же лучше, чем Декларация 2002 г. с заменой которой соглашается и Пекин. Даже если кто-то в АСЕАН или США и Китае считают его несвоевременным, то надо признать, что он уже стал элементом национального престижа. Специалисты все больше внимания обращают на тот факт, что спор вступил и в стадию «психологической войны», превратившись из вопроса внешней политики одновременно и в вопрос внутренней, упав на благодатную почву неумирающего национализма. Все это создало безальтернативный, затяжной статус-кво с качественным превосходством Китая после создания искусственных островов из своих скал и рифов в ЮКМ и размещения там военной и гражданской инфраструктуры.

Пусть Кодекс даже будет более выгодным Китаю, его все равно следует принять. Это путь к компромиссу между США и КНР, хотя возможно даже в какой-то степени за счёт стран АСЕАН. Китаю и США, прежде всего, надо решать свои проблемы, а уже потом и чужие.

Практически спор в ЮКМ вовлек ведущие державы АТР, и именно отношения между ними во многом и будут определять исход конфликта, а страны АСЕАН решающей роли играть не будут, если не удастся решить проблему на уровне АСЕАН-Китай или Китай и отдельные претенденты на острова в двустороннем или многостороннем, ограниченном лишь ими формате. Принятие Кодекса устранил или отодвинет возможность конфликта, восстановит политическую компетенцию и центральность АСЕАН. Принятый КНР и АСЕАН он, безусловно, будет поддержан другими странами и международными организациями. Конфликт удастся строже контролировать, хотя пока и не разрешить.

По мнению участников I и II Международных конференций в Москве, обострение обстановки ЮКМ, через которое проходят ключевые морские торговые пути не выгодно никому – ни КНР, ни АСЕАН, ни США и Японии, ни России. Разумный компромисс на основе международного права по всеобщему мнению – единственный выход. Вполне возможно, но компромисс без трезвого взаимовыгодного учета интересов каждой стороны очень неустойчив. А пока, как учил современников

Конфуций, «не следует соизмерять мораль и справедливость позиций, а лучше точно знать соотношение сил». Именно это и определяет ситуацию в зоне ЮКМ.

Литература

1. *Степанов Е.Д.* Экспансия Китая на море. М.: «Международные отношения», 1980.
2. АСЕАН в начале XXI века. ИД «Форум», 2010.
3. *Локшин Г.М.* Южно-Китайское море: трудный поиск согласия. ИДВ РАН, 2013.
4. *Локшин Г.М.* Южно-Китайское море: острова раздора // Азия и Африка сегодня, № 9. 2015. С. 1-8.
4. *Канаев Е.А.* Конфликт из-за островов Южно-Китайского моря: история, характер урегулирования, перспективы эволюции. М., 2007.
5. *Мосяков Д.В.* Политика Китая в Юго-Восточной Азии: от прошлого к настоящему. М.: ИВ РАН, 2012.
6. *Малетин Н.П.* Южно-Китайское море – море раздора? // Территориальный вопрос в Афро-Азиатском мире. М.: Аспект Пресс, 2013. С. 134-148.
8. *Колотов В.Н.* Основные проблемы региональной безопасности на южном фланге восточноазиатской дуги нестабильности в 2015 г. // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. Выпуск XXVII, 2015. С.23-33.
9. *Чан Кхань.* Новые аспекты стратегии перебалансировки американских военных сил в ЮВА в XXI веке // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, Выпуск XXIV, 2014, С.19-33.
10. Security and Cooperation in the South China Sea. Moscow. Institute of Oriental Studies of RAS. 2014.
11. Security and Cooperation in the South China Sea: Actual Problems and Conflict Regulation. Moscow. Institute of Oriental Studies of RAS. 2015.
12. *H.Clinton.* The Pacific Era of US. Foreign Policy. October 11, 2011.